

Эволюция социальных смыслов советского образования. Период с конца 1960-х гг. до начала XXI в.

версия для печати

1. Школа периода застоя - "Школа Жизни"

1.1. Государство. Наступление брежневского времени нельзя рассматривать, как это часто делают, в сугубом негативе. В самом деле, у этого коррумпированного и циничного режима были черты, выглядящие теперь, в исторической перспективе, как позитив. Это преодоление "оттепельного" романтизма, ростки прагматизма во внутренней и внешней политике Союза, окончательное развенчание коммунистической догматики как в общественном сознании, так и в жизненных ориентациях самого правящего класса. Вопреки официально провозглашавшимся ценностям развития, руководство страны фактически смирилось с проигрышем военно-экономической гонки с США и, начиная с сер. 70-х, было занято уже только поддержанием функционирования огромной государственной машины на приемлемом уровне. Идеологическим оправданием стагнации стала официальная концепция "развитого социализма".

Позиция государства - АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ - существенно отличается от позиции "хозяйствующей организации", которую советское государство вменяло себе в 60-е гг. Полноценное хозяйствование, кроме функционирования, предполагает также развитие, но брежневское руководство, после неудачи попыток "косыгинского" реформирования в к. 60-х, de facto поставило на развитии крест.

Эту же позицию государство заняло и по отношению к системе образования. Это не было ошибкой или недосмотром. Судя по многочисленным контактам автора с высокими чиновниками союзного и украинского Минвузов в к. 70-х - нач. 80-х гг., к тому времени консервативно-охранительная позиция, направленная *против* развития образования, была у них вполне осознанной и единственно приемлемой. В то же время эта позиция по понятным причинам была прикровенной, "для внутреннего административного употребления". Концепции реформы образования проваливались одна за другой, "развивающие" эксперименты 60-х продолжали существовать в окуклинном виде, вмороженные в общую картину абсолютной стабильности.

Архитектурное образование на рубеже 70-х постепенно восстанавливало силы после урона, нанесенного ему в начале хрущевского правления. Тогда, во время резкой смены "идейной направленности", были резко сокращены наборы, ряд факультетов вообще закрыли. Хотя восстановление объемов подготовки архитекторов началось сразу после отставки Н.С. Хрущева, но все же из-за своих "внутренних" сложностей архитектурная школа несколько долее, чем высшая в целом, сохраняла романтический настрой 60-х.

Знаком наступления времени застоя для архитектурной школы стал повторный выход "Методики архитектурного проектирования" Б. Бархина. Эта книга приобрела для архитектурных вузов статус общесоюзного "символа веры". За рассматриваемый период "Методика..." переиздавалась дважды в почти неизменном виде. Трудно не увидеть символику в том, что книга, задуманная в 60-е как манифест развития, в 80-е стала памятником самой себе, закрепив status quo на последующие два десятилетия ¹.

1.2. Население. Эпоха застоя была временем окончательного распада *советского тоталитарного общества*. Перестало существовать то самое "морально-политическое единство советского общества", которое составляло сущность тоталитарной системы. Население, эмансипировавшееся от государства-пастуха, и от романтических иллюзий "коммунистического строительства", вернулось к своей исходной, неидеологизированной роли - занялось, в этих конкретных позднесоветских условиях, своей прямой неформальной функцией - организацией собственного воспроизводства. Здесь важно оговориться, что этот период распада тоталитарного общества был отмечен отпадением населения от государства, но отнюдь еще не распадом машины тоталитарного государства. Поэтому в 70-е - 80-е гг. организация *самовоспроизводства* населения, т.е. простая *человеческая жизнь*, оказалась делом антигосударственным. "Шестидесятническая" фронда была рождена не в 60-е, а именно в начальный период застоя. В это время вполне лояльный и несколько наивно-гуманистический романтизм послесталинской культуры натолкнулся на стену глухой и агрессивной самообороны, за которую пряталась партийно-государственная бюрократия. В этом столкновении высеклись первые искры диссидентства.

В архитектурной школе к. 70-х - нач. 80-х гг. антирежимная фронда приобрела специфическую форму постмодернистского гротеска. В Московской архитектурной школе (в т.ч. в самом МАРХИ) этот гротеск сплавился с эскапизмом "концептуального проектирования", породив всемирно известный феномен советского "бумажничества" ².

Надо отдать должное мудрости и гибкости тогдашнего руководства МАРХИ и Института теории и истории архитектуры (ЦНИИТИА, еще не переименованного во ВНИИТАГ). В конце 70-х они совместными усилиями вывели студенческие постмодернистские проекты из-под "колпака" идеологических органов, не допустив до оргвыводов. Далеко не так благополучно происходил переход к нравам эпохи застоя в области архитектурной теории и критики. Памятны скандал, сопровождавший выход из печати русского перевода книги Ч. Дженкса под редакцией В. Глазычева, разнос по поводу его же статьи о не вполне конвенциональном здании детского садика в Ленинграде и, в особенности, отстранение А. Рябушина от должности директора ЦНИИТИА просто за упоминание в печати имени Альберта Шпейера.

1.3. Государство и население. Темпы, какими советский режим уничтожал собственную социально-психологическую базу, достойны изумления. Всего за два десятилетия патриархальные иллюзии конца 40-х и романтизм начала 60-х были полностью изжиты. В годы застоя государство стало осознаваться советским населением, во всяком случае, его активной и мыслящей частью, прежде всего как ПОЛИЦЕЙСКАЯ СИСТЕМА.

В своих методах - и в их эффективности - государство застоя напоминало дряхлеющую Габсбургскую империю начала прошлого века. Та тоже имела всепроникающую систему политического сыска, запечатленную знаменитым Гашеком в эмблематическом образе трагикомического агента Бретшнейдера. Требования государства к населению теперь ограничивались рамками формальной ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛОЯЛЬНОСТИ, - ни о какой благонадежности в собственном смысле слова речь уже не могла идти. Население превратилось в глазах государства, в соответствии с той же полицейской логикой, в ОБЪЕКТ НАДЗОРА. Требования населения к государству - реликт сталинской эпохи - не шли дальше того, чтобы предоставляемое образование обеспечивало ГАРАНТИИ МИНИМУМА МАТЕРИАЛЬНЫХ БЛАГ. Впрочем, характер и этих ожиданий стал существенно иным, нежели в эпоху "культы личности". От государства более не ждали ни поощрения, ни "розог" как справедливого наказания. В фольклоре эпохи прочно утвердилась формула "наказание невиновных - награждение непричастных".

Но получение гарантированного минимума государственного содержания по-прежнему связывалось с перспективами образования. Этот минимум оставался критически важным как стартовый капитал для самовоспроизводства, поскольку советское население к началу 70-х и в городе, и в селе было полностью пролетаризовано. Как бы предчувствуя окончательный кризис идеологии, хрущевский режим позаботился о том, чтобы возможно полнее лишить население любых остатков собственности. Индустриализация сферы быта стремилась уничтожить последние городские индивидуальные и артельные промыслы, в деревне отбирали остатки земельных наделов и скота. В распределении дешевого государственного жилья - "хрущоб" - власть в 60-е придерживалась строгой уравниловки.

Эпоха застоя начала медленный отход от жесткого аскетизма послевоенной эпохи. Началась осторожная раздача горожанам земли ("садовых участков") в пригородах. Хотя при этом действовали строжайшие ограничения на размер наделов и на габариты садовых домиков, но откат к собственностиской психологии стал фактом. Следующим шагом стало появление жилищных кооперативов. Это было не только возвращением de facto населению права собственности на городскую недвижимость, но и признанием существования в советском обществе имущественного расслоения.

1.4. Население, школа и вуз. Средняя школа, как и высшая, в годы застоя видели себя как ХОЗЯЙСТВУЮЩИЕ ОРГАНИЗАЦИИ, переняв этот способ самосознания у государства предыдущего периода. Взаимоосмысление советского населения и образовательных институций в застойную пору деромантизировалось и заземлилось. Население для школы выступало как МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ИНФРАСТРУКТУРА: школа была занята откровенным вымогательством разного рода ресурсов у родителей - как у "обыкновенных", так и (в первую очередь) у занимавших заметные посты в административно-командной системе. Надо сказать, что это вымогательство в абсолютном большинстве случаев не имело характера прямой коррупции: директора и учителя выпрашивали у родителей лес, металл, цемент, рабочих не для себя, а для школьного хозяйства, т.е., в конечном счете, для детей этих же родителей.

Школа, осознавая себя хозяйственно-образовательной единицей, требовала от "своего" населения МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ школьной жизни. Это точно совмещалось со встречными столь же прагматичными требованиями населения, рассматривавшего

школу не более, но и не менее как МЕСТО ЖИЗНИ ДЕТЕЙ и требовавшего от нее соответственных этому КОМФОРТА И ЗАЩИЩЕННОСТИ для своих чад.

Таким образом, отношения в связке "население-школа" в период застоя оказались отброшены на стадию простого натурального продуктообмена. Это соответствовало общему стилю существования советского общества 70-х - 80-х гг., смыслом которого было поддержание некоего среднеприемлемого уровня жизни за счет таких же среднеприемлемых средств и приемов - не вполне легальных, но и по возможности менее криминальных. Общий лейтмотив эпохи - "хочешь жить - умей вертеться" - лишил школу романтического флера 60-х. Из "Школы Личности" она превратилась в "Школу Жизни" - во всем материалистски-гедонистическом звучании, которое придало этому слову время "блондинок за углом".

Взаимоосмысление социальных субъектов в связке "**население-вуз**" было подобно только что описанному, с поправкой на другое значение этой пары в общественной иерархии и, соответственно, на иной масштаб *деловых*³ отношений. Население для каждого вуза являлось его дополнительной и неформальной АДМИНИСТРАТИВНО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРОЙ. Вуз был склонен ожидать от населения (в первую очередь от родителей абитуриентов, студентов или аспирантов, - но также и от бывшего выпускника, именитого земляка и т.п.) некоего ВНЕРЕГЛАМЕНТНОГО РЕСУРСА. Этот ресурс, конечно, чаще всего, как и в случае со школой, был грубо-материального свойства. Но, поскольку вузы традиционно являлись не только учебными, но также крупными научно-исследовательскими, экспертными и проектными организациями, "натуральный обмен" между вузом и населением мог перемещаться также в зоны обмена деловой информацией, влияния на принятие управленческих решений и т.п.

Принцип "ты - мне, я - тебе" пронизывал все стороны жизни страны, в том числе, разумеется, и область образования. Например, можно было достаточно легко и легально направить бюджетные деньги "нужному" вузу (факультету, кафедре) через механизм вузовских научно-исследовательских подразделений. Особенно просто было это делать в строительстве и архитектуре, где 2% от сметной стоимости строительства всегда закладывались в бюджете на проведение НИР⁴.

Население относилось к высшей школе с той же степенью приземленного прагматизма. В этот период вуз рассматривается как весьма адекватное МЕСТО ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ (не в последнюю очередь потому, что большинство вузов предоставляли юношам отсрочку от призыва в армию). Поэтому конкурсы практически во все советские вузы в период застоя, хотя и существенно снизились по сравнению с "оттепельными" временами, но оставались стабильными. Население при этом было склонно отдавать предпочтение вузам, обещающим после окончания "надежное ремесло" или просто теплое место. Таким образом, встречным требованием населения к вузу в период застоя было СТАБИЛЬНОЕ БУДУЩЕЕ для выпускника⁵.

1.5. Школа, население и государство. Для средней школы - государственной ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ - государство представляло собой прежде всего НОРМАТИВНО-КОНТРОЛЬНУЮ СИСТЕМУ. Отношение государства к школе также имело характер плоско-утилитарный, как к СИСТЕМЕ БАЗОВОЙ ФОРМАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ.

Государственные требования к школе как к общественному институту сместились в сторону обеспечения воспроизводства РЕЗЕРВА РАБОЧЕЙ СИЛЫ. "Физтеховский пылесос"⁶ при этом ликвидирован не был, но внимание государства к специализированным школам ослабло. Напротив, в центр внимания государства вновь попали ПТУ, заброшенные было в хрущевскую пору. Поутих и родительский ажиотаж вокруг физико-математических школ, этих питомников элиты периода "оттепели". Подготовка будущих абитуриентов все больше становилась *частным*, семейным делом. В стране быстро сложился черный рынок репетиторских услуг.

Архитектурные школы довольно долго сопротивлялись этому процессу. Создавались разные варианты общедоступной довузовской подготовки - бюджетные (т.е. бесплатные для родителей) "школы юного зодчего" при архитектурных факультетах, дешевые рисовальные студии при местных организациях Союза архитекторов, архитектурные классы в специализированных школах с "художественным уклоном" и т.п. На рубеже 80-х это породило богатую и своеобразную педагогическую культуру (достаточно вспомнить детскую студию при МАрХИ под руководством Ю. Кирпичева). Но "перестройка" довольно быстро оставила от всего этого богатства лишь отдельные тлеющие очаги. Черный рынок восторжествовал и в довузовской подготовке будущих архитекторов.

Отдельно взятая школа брежневского времени как организация могла испрашивать у государства известные РЕГЛАМЕНТНЫЕ ПОСЛАБЛЕНИЯ. Распространенной формой легализации таких послаблений было, например, предоставление школе статуса экспериментальной. Этот статус позволял рассчитывать на известную свободу в составлении учебных планов в сочетании с нетиповым материально-техническим обеспечением, возможностью научных командировок и т.п. Архитектурную довузовскую подготовку эти отношения (в общем, достаточно гуманитарные и способствовавшие *пользе дела*) совсем не затронули. Причина в том, что методы анализа учебной деятельности, которые лежали в основе всех школьных экспериментов, не были в состоянии охватить действительность высшего специального образования⁷.

1.6. Государство - население - вуз. Застойное государство представляло собой для отечественных вузов основной РЫНОК БЛАГ И ПОЛЕЙ АКТИВНОСТИ. Думать, что в советской плановой экономике отсутствовал рынок, было бы наивной и чрезмерной идеализацией, препятствующей анализу действительного положения дел в стране. В советской жизни подспудно⁸ функционировали особого рода неформальные "рынки", товаром на которых были не только материальные и технологические ресурсы (как правило, в виде фондов, в виде фондов на материально-техническое снабжение), но и властные (разрешительные) полномочия. У этих рынков существовал специфический маркетинг со своими способами назначения цены (обыкновенно бартерной) на продукт или услугу, со своими методами предложения (дистрибуции) товара и стимулирования продаж.

Вузы застойного периода, являвшиеся, как мы старались показать, в первую очередь хозяйствующими организациями, были активными игроками на этих рынках. Товар, который вузы могли предложить для обмена на рынке, - это не только специально отобранные и сориентированные специалисты-выпускники или разного рода научные обоснования, но и не в последнюю очередь проектно-конструкторские услуги, предоставляемые помимо лимитов и фондов. Именно на этом ресурсе при вузах в 70-е - 80-е гг. бурно расцвели хозяйственные научно-исследовательские структуры, прямые предшественники системы НТТМ⁹ и проектно-конструкторских кооперативов эпохи "перестройки".

Для государства, похоронившего идеалы развития, высшая школа являлась РЕСУРСОМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА ДЛЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА государственных структур, охватывавших в СССР решительно все стороны хозяйства и культуры. Застой не то чтобы предьявлял к этому материалу какие-то принципиально новые требования, а скорее акцентировал одно из них, именно требование *управляемости*, подчинив ему все прочие профессиональные и человеческие качества. Предоставляя вузу достаточно широкое и выгодное поле рыночной активности, государство требовало взамен поставки УПРАВЛЯЕМЫХ ФУНКЦИОНЕРОВ, способных адекватно вести себя в условиях административно-командного управления хозяйством. "Правила игры", предлагаемые молодому специалисту разваливающейся брежневской экономикой, могли включать - как варианты - и интенсивную работу в высокотехнологичных отраслях (прежде всего в ВПК), и работу у станка после получения инженерного диплома (иногда в течение нескольких лет), или не вполне добровольную романтику БАМа.

Роль высшей школы как игрока на рынке ресурсов во взаимоотношениях с государством выливалась в "явных" формах в конкуренцию между вузами за те или иные виды ПРИОРИТЕТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ. Это, по сути, единственное требование вуза к государству периода застоя, удовлетворялось по мере возможности в рамках разного рода "комплексных" и "целевых", отраслевых и межотраслевых научно-исследовательских программ или многолетних госбюджетных тем.

1.7. Вуз - средняя школа. Взаимоотношения высшей и средней школы в эпоху застоя становились все более прозаично-прагматичными, как и надлежит взаимоотношениям хозяйствующих субъектов. Средняя школа для вуза была прежде всего РЕСУРСОМ АБИТУРИЕНТОВ, все более ценным в условиях демографического спада и падения в обществе престижа образования. Высшая школа оставалась для средней СЛЕДУЮЩЕЙ (ПРИОРИТЕТНОЙ) СТУПЕНЬЮ ПОДГОТОВКИ, по-прежнему незаменимой в смысле обеспечения учебной мотивации для ведущей части учеников. Но выше мы уже отмечали падение конкурсов при поступлении в вуз: популярность высшего образования в народе падала. И немудрено: на фоне быстро растущих доходов дельцов, наживающихся на распределении "дефицита", ценность высшего (главным образом, научно-инженерного¹⁰) образования неуклонно снижалась. Фольклор эпохи зафиксировал это в сотнях анекдотов, а подцензурное искусство - в популярных фильмах ("Бриллиантовая рука", помянутая уже "Блондинка за углом", "Гараж" и мн. др.).

Поэтому прагматический взаимный интерес приводил вузы и школы эпохи застоя к различным формам организационного сращения с двоякой целью - ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАБОРА в вуз школьников (а также выпускников техникумов и ПТУ) и, с другой стороны, обеспечения вузами ГАРАНТИЙ ПОСТУПЛЕНИЯ для выпускников "своих" школ. Иногда к объединениям учебных заведений подключались производственные структуры, заинтересованные в гарантиях пополнения разбегающихся инженерных кадров. Перспективой получения диплома пробовали удерживать рабочие кадры. Для этого на базе вузов создавались разного рода комплексы - "учебно-научные", "учебно-научно-производственные" и т.д., включающие

родственные по профилю техникумы, ПТУ и подшефные школы, а часто и промпредприятия соответствующих отраслей. Ключевой механизм этого симбиоза - "репетиционные экзамены", проводимые в стенах родной школы или ПТУ и заменяющие собой непредсказуемую лотерею вступительного отбора.

Люди, знакомые с организацией западного "Access Process" - процесса набора студентов в вузы, пробовали убедить власть скопировать готовые образцы, многие из которых могли быть особенно эффективными именно для советской системы бесплатного образования. Но у дряхлеющего государства не было ни денег, ни понимания ситуации, ни политической воли для того, чтобы выстроить нормальную современную систему довузовской подготовки.

В 1979 г. была опубликована очередная концепция реформы высшего образования, а в 1980 - книга тогдашнего министра В. Елютина - несколько запоздавшее обоснование этой "революции сверху"¹¹. Через два года выяснилось, что обе опоздали на целую эпоху. С кончиной в 1982 г. Л. Брежнева советский коммунизм стремительно покатился к полному коллапсу. Дальнейшие изменения отечественной школы выглядят как размывание основ советской образовательной системы "снизу".

2. Школа перестроечного и постперестроечного времени - "Школа Успеха"

Время с середины 80-х до начала XXI столетия - это период политической дезинтеграции советской империи (1985-1991) и утверждения на ее руинах полутора десятков новых национальных государств, территориально совпадающих с бывшими советскими республиками. В результате этих процессов остатки имперской идеологии с впечатляющей быстротой улетучиваются из общественного сознания, - в т.ч., конечно, и из сознания социальных субъектов образовательной сферы. На место смыслов, связанных с советской идеократической империей, приходят смыслы, связанные с рыночными взаимоотношениями между производителем и потребителем образовательных услуг¹².

Главной и принципиальной новостью, появившейся в области образования в период "после Горбачева" стали негосударственные - *частные* и поэтому *платные* учебные заведения. Частные школы и вузы стимулируют развертывание *рыночного соревнования* между образовательными структурами под знаком обеспечения - за деньги - такой подготовки, которая создает наилучшие шансы для ЛИЧНОГО УСПЕХА в быстро меняющейся социальной и экономической жизни. Под воздействием клокочущей вокруг стихии новорожденного рынка претерпевает, конечно, некоторые изменения (так и хочется сказать: деформации) и государственное образование. Но именно "*клокочущей вокруг*". Мы рискнули бы сказать, что чем меньше в этот период государственные учебные заведения допускают элементы рыночных отношений *внутри* себя, тем лучше, - пока не состоялась коренная, принципиальная реформа образования.

Иное дело частные учебные заведения. Именно с них, в первую очередь с платной средней школы, с лицеев и гимназий для детей "новых русских" в странах бывшего Союза начал формироваться рынок в сфере образовательных услуг. В последней главе нашего краткого обзора наше рассмотрение будет сосредоточено именно на негосударственных вузах и школах как на подлинных представителях нового периода.

2.1. Государство - школа - вуз. Новое постсоветское государство по отношению к **частному образованию** в собственных глазах выглядит как ПАССИВНЫЙ РЕГИСТРАТОР. Единственное требование государства к новым образовательным структурам - государственной СЕРТИФИКАЦИИ предоставляемых ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ¹³ - имеет характер сугубо формально-юридический. Но "никакая" с виду, эта позиция внутренне сложна и противоречива и на самом деле далеко не пассивна. Напротив, постсоветское государство активно противодействует становлению рыночных отношений в сфере образования. В глазах самой новой школы, как средней, так и высшей, государство представляет собой БАРЬЕР НА ПУТИ их РОСТА. Это кажется парадоксальным. В самом деле, негосударственные школы и институты разрешены этим государством, и учатся в них, главным образом, дети новой буржуазии - основной опоры нового строя.

Но, с другой стороны, костяк государственного аппарата в большинстве постсоветских стран, в том числе и на Украине, составляют люди, тысячьо нитей связанные с прежней, советской организацией жизни и, конечно же, с мощным лобби традиционного образовательного истеблишмента. При формальном равенстве перед законом учебных заведений всех форм собственности частные реально находятся в дискриминируемом положении¹⁴. Дело в том, что управленческий аппарат гособразования продолжает мыслить себя не как организатора сферы образования в государстве, а по-прежнему - как хозяйствующую организацию, дающую "народу" образование за казенный счет. А, поскольку казна постсоветской державы тоща, то ложно понятый государственный интерес заставляет чиновников гособразования выталкивать новые образовательные институты за пределы сферы, финансируемой из бюджета, т.е. вести себя как КОНКУРЕНТ частного образования.

Для государства частные школы, и высшая, и средняя, - не более чем СУБЪЕКТЫ ПРАВА. Даже скорее менее чем более. Выполняя законные государственные требования СЕРТИФИКАЦИИ предоставляемых УСЛУГ, частные школы выдвигают встречные, и не менее законные, требования к государству. Эти требования негосударственных учебных заведений состоят в УРАВНИВАНИИ В ПРАВАХ С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ШКОЛАМИ И ВУЗАМИ. Как и почему эти требования выполняются в области бюджетного финансирования, мы уже видели. Но экономическое неравенство дополняется неравенством социальным. Профессора частных вузов не получают "научной пенсии", частные вузы не имеют пропорционального представительства в советах ректоров вузовских центров, и т.д.

Таким образом, основное противостояние "старого" и "нового" в постсоветском образовании проходит сегодня по линии обеспечения равных прав для всех видов учебных заведений. С этой же линии для наших стран открываются многообещающие перспективы развития рынка образовательных услуг и демократизации доступа к современному образованию.

Впрочем, природа и перспективы развития этих отношений, так же как и возможные негативные социальные последствия проводимой политики, выходят за рамки того, что рассматривается в этой статье. Вернемся к основному предмету нашего анализа - к характеру само- и взаимоосознания социальных субъектов сферы образования на этапе ее постсоветской трансформации.

2.2. Население в новых условиях начинает осознавать себя как ЗАКАЗЧИК НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УСЛУГИ - но только по отношению к частной школе, где отношения купли-продажи образовательной услуги достаточно очевидны, а за спиной учебного заведения не стоит машина государства. Впрочем, процесс формирования этого нового самоосознания находится еще в самом начале.

Впервые, возможно за всю отечественную историю, отношения населения и образовательного института приобретают характер коммерческой сделки¹⁵. Частная средняя школа для населения - ПРОИЗВОДИТЕЛЬ ЭКСТРА-УСЛУГ, и в правила сделки входит требование населения к частной школе - как к производителю - предоставления "платным" учащимся ЭКСТРА-ПОДГОТОВКИ. Одной из существенных составляющих этих экстра-услуг в сложившихся условиях является обучение детей состоятельных родителей отдельно от основной массы детей. Частная школа приобретает выраженные черты закрытого учебного заведения (в деликатном новоязе вместо грубого "закрытая" говорят "элитная"). Заметим, что государство фактически энергично способствует созданию социальных барьеров в образовании, лишая частные школы бюджетного финансирования и вынуждая их вздывать плату за обучение.

Приобретая статус "элитарно"-закрытой, частная школа требует от населения не только ДЕНЕГ за обучение детей, но И РЕСПЕКТАБЕЛЬНОСТИ от их родителей. Сегодняшняя частная школа реально может - в известных пределах - отбирать свой контингент, делая тем самым высокие цены для своей клиентуры *социально осмысленными*.

Для новой школы население (его зажиточный слой) является ЗАКАЗЧИКОМ ЭКСТРА-УСЛУГ. После советской уравниловки как экстра-услуга воспринимается любая образовательная услуга, предлагаемая за деньги сверх государственного минимума. (Но, по советскому обыкновению, к ней, как мы видели, в виде платной "нагрузки" добавляется и сам госминимум.)

2.3. Средняя школа. Частная средняя школа, только появившись, сразу позиционируется в качестве СУБЪЕКТА РЫНКА, еще только складывающегося рынка образовательных услуг. Государство невольно стимулирует такое самоопределение частного среднего образования тем, что ставит частные заведения в резко неравноправные условия по отношению к государственным школам.

В посткоммунистических странах Восточной Европы (например, в Польше) основу бюджета частной школы составляет, как и у государственной, бюджетное финансирование - государственное или муниципальное (в Польше - и то, и другое). Родители, отдающие своих чад в платные школы, только *доплачивают* за предоставление экстра-услуг.

Не то в бывшем СССР. На Украине и в России за все виды услуг, предоставляемых частной школой - от школьного завтрака до государственного образовательного минимума - платят родители. Поэтому стоимость месяца обучения в частной средней школе (не в исключительной, а просто в хорошей) сравнима с платой за семестр контрактного обучения в вузе.

2.4. Высшая школа. Наиболее адекватное самоосознание в переходной период демонстрирует частная высшая школа. Ситуация заставляет ее занять позицию АГЕНТА РЫНКА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ. Собственно, только это самоосознание и поддерживает сегодняшние частные вузы в борьбе за место под солнцем, пока в эту сферу не пришел крупный капитал. Частные вузы, движимые коммерческим интересом, идут впереди в освоении приемов рыночного функционирования. Они первыми вводят новые специальности, обеспечивают европейскую сертификацию своих дипломов, осваивают западные технологии обучения и т.п. Государственные заведения ленивее, потому что обеспечены государственным содержанием. Но, поскольку это содержание становится все более скудным, госвузы мало-помалу следуют за частными, втягиваясь в конкурентные отношения.

2.5. Вуз - население. Население для частного вуза (а с недавних пор и для государственного, после допущения платного обучения) является, в первую очередь, РЕСУРСОМ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНЫХ АБИТУРИЕНТОВ. Единственное, в сущности, требование высшей школы к населению состоит в ОБЕСПЕЧЕНИИ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОГО НАБОРА. Самое грустное, что это - совсем не сатирическое преувеличение. Реально, а не в идеологии, постсоветские вузы больше ничего, кроме денег, от абитуриента уже не требуют. В большинстве отечественных вузов на большинство специальностей при контрактном наборе вступительные экзамены заменены собеседованием, *результаты которого не влияют на зачисление абитуриента в вуз.*

Впрочем, на наш взгляд, эти обстоятельства стоит рассматривать не как социальную трагедию, а как стимул к развитию технологий обучения. В частности, перед украинскими архитектурными школами эта ситуация поставила совершенно новый класс педагогических задач:

- как выделить в массе поступающих, до 3/4 которых не сдавали вступительных экзаменов, тех, кто имеет реальную перспективу стать успешным студентом-архитектором;
- что делать с остальными, учитывая советскую традицию считать любой "отсев" студентов признаком неблагополучия;
- как сохранить учебную мотивацию в студенческом коллективе, члены которого находятся на заведомо несоизмеримых ступеньках профессионального и общекультурного развития;
- как сохранить творческую, элитарную атмосферу при огромных наборах - по 150-200 человек в год - на факультетах, где совсем недавно на курсе учились не более 50 студентов.

Встречное требование населения теперь состоит в предоставлении выпускнику "за свои кровные" КОНКУРЕНТОСПОСОБНОЙ ПРОФЕССИИ. Высшая школа - чем дальше, тем больше платная, вне зависимости от формы собственности, - является для населения ПОСРЕДНИКОМ В ТРУДОУСТРОЙСТВЕ ДЕТЕЙ. Поэтому частные вузы соревнуются в открытии направлений подготовки с "рыночно" или, во всяком случае, не нашему звучащими названиями. Отсюда нарастающее перепроизводство менеджеров, эконом-кибернетиков, юристов и др. В то же время социологи считают, что никакой сегодняшний выбор специальности, пусть самой модной или престижной, не гарантирует занятости через 5-6 лет, после получения диплома специалиста или магистра.

Архитектурные вузы в этом смысле являются приятным исключением. Перспектива даже скромной экономической стабилизации, не говоря уже о росте, вызовет устойчивый рост потребности в архитекторах. Состояние предметно-пространственной среды, оставленной Украине коммунистическим режимом таково, что, по оценкам западных коллег, нам понадобится от 20 до 40 лет напряженной проектно-строительной деятельности для приведения городов и сел в минимально приемлемый вид. Несомненно, с этим связан устойчивый рост спроса на архитектурное образование в течение последних пяти лет. Можно прогнозировать сохранение существующих тенденций и за пределами нынешнего демографического пика.

Государственные вузы, в т.ч. архитектурные, не остались в стороне и от "гонки приманок". Новая специальность "Дизайн архитектурной среды", благодаря "иностранному" названию, уже много лет пользуется повышенным спросом. Вообще же архитектурная школа, видимо, в обозримом будущем будет оставаться вне конкуренции между частными и государственными вузами. Даже в сверхбогатых США частная архитектурная подготовка появилась только в 90-е годы. Так что появление на Украине независимых от государства архитектурных школ можно считать делом достаточно отдаленного будущего.

2.6. Школа - вуз. Частная средняя школа выступает для платного вуза как СЕЛЕКТОР СОСТОЯТЕЛЬНОЙ КЛИЕНТУРЫ. В ответ на эту важную услугу школа может рассчитывать на получение (в последнее время все чаще - на приобретение) в вузе современных ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ. Без них нельзя успешно конкурировать на рынке образовательных экстр-услуг. Таким образом, высшая школа становится для средней чем-то вроде МАГАЗИНА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ. Встречное требование платного вуза к частной школе может состоять в отборе для него достаточно обеспеченного и достаточно подготовленного КОНТИНГЕНТА учащихся ДЛЯ ДОРОГОСТОЯЩИХ СИСТЕМ ПОДГОТОВКИ.

Заметим, что в "магазинах образовательных технологий" предлагается пока только старая советская продукция. Условия для поставки в страны бывшего СССР современных западных технологий обучения пока не сложились¹⁶. Зато наступил своеобразный ренессанс отечественных технологий развивающего обучения, восходящих к "Школе Личности". Их новыми потребителями стали "новые" школы, многие из которых основаны и руководятся бывшими педагогами-новаторами.

2.7. Государство - население. По отношению к населению, выбирающему для своих детей частные учебные заведения, государство ИНДИФФЕРЕНТНО (равно как и эта категория населения - по отношению к государству). "Люди" и держава в эту переходную пору как бы сторонятся друг друга.

Требования, которые патерналистское советское государство могло адресовать населению, в новых условиях очевидным образом утратили основания и смысл. А характер новых требований, которые *демократическое* государство может предъявить к *самодеятельному* населению, пока еще не уложился в общественном сознании.

Эмансипация бывшего советского населения от государства уже поселила в общественном сознании ощущение, что люди *не суть* принадлежность державы. Но до осознания государства как инструмента для решения своих житейских задач население в массе своей еще "не доросло" (или, точнее, это государство еще не годится в качестве инструмента)¹⁷. Требование от государства ГАРАНТИЙ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ - не примета нового, а скорее остаток комплекса требований "гарантий минимума благ", т.е. пережиток потребительских настроений брежневской эпохи.

* * *

Социальные смыслы отечественного образования на этапе перехода от позднеимперского к раннедемократическому общественному сознанию сведены в таблицу на рис. 1-4. Исследование социальных смыслов образования предвдывает работу по формированию профессиональных философий, в т.ч. и философии архитектурного образования. Эта задача связана для автора не только с устройством рынка педагогических услуг в стране, но и вообще с адаптацией отечественной архитектурной школы к нормам свободного мира, в частности, с утверждением мировоззренческого плюрализма, неотрывного от демократической модели общества¹⁸.

Формирующиеся в ходе эволюции новые социальные смыслы не отменяют и не вытесняют полностью смыслы, рожденные предыдущими этапами развития. И старые, и новые образы сферы образования продолжают жить в сознании ее насельников, часто в сложных, временах - в причудливых сочетаниях и суперпозициях.

Само по себе акцентирование разных групп социальных смыслов в деятельности педагогических коллективов свидетельствует о характере социально-психологической ориентации данного сообщества, но не означает еще наличия в школе собственной педагогической философии. Поэтому в перспективе этого исследования лежит анализ архитектурных идеологов XX в. на совместимость с социальными ориентациями сферы образования. Конечная цель - выявление потенциальных "точек роста" (смысловых нестыковок, проблем, разрывов), вокруг которых может строиться работа по обновлению профессиональной идеологии в отечественных архитектурных школах.

^1. Бархин Б.Г. Методика архитектурного проектирования [в системе архитектурного образования]. - М.: Стройиздат, 1969. -223 с.; Бархин Б.Г. Методика архитектурного проектирования. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Стройиздат, 1982. -438 с., а также: Бархин Б.Г. Методика архитектурного проектирования. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Стройиздат, 1993. -438 с.

^2. Rappaport A.G. Language and Architecture of "Post-Totalitarianism". // Paper Architecture. New projects from the Soviet Union. - N.Y.: Rizzoli, 1990. - P. 11-16.

^3. Слово "деловой" в этот период приобрело специфический оттенок, что-то между "крутой" и "блатной". Этот оттенок исчез в 90-е гг., когда "деловой" стало уважительной характеристикой "нового русского".

^4. Этот неисчерпаемый - теоретически - ресурс развития исследований в области архитектуры и градостроительства практически оставался нетронутым. Исследования в проектировании - т.е. исследования вариантов желаемого будущего - не были востребованы в обществе, которое считало свое будущее однозначно определенным.

^5. Показательна динамика конкурсов в вузы. В пору "оттепели" безусловно лидировали физико-математические и физико-технические факультеты, а также факультеты, дававшие надежду на работу, связанную с внешнеторговой или дипломатической деятельностью (кроме творческих и медицинских вузов, конкурс в которые всегда остается стабильно высоким). В годы застоя интерес к физике и прочим естественным наукам резко падает, места в вузах, связанных с "загранкой", резервируются системой для "своих", - зато многократно возрастает конкурс в вузы торговли и общественного питания.

^6. Буряк А.П. Эволюция социальных смыслов советского образования. Статья 1. Период с 1945 г. до конца 1960-х // Традиції та новації у вищій архітектурно-художній освіті. - Харків: ХДАДМ, 2000-2001. - № 6-1. - С. 38.

^7. Научные школы В. Давыдова, П. Гальперина, А. Леонтьева, В. Сухомлинского, Б. Эльконина, на которые ориентировались учителя-экспериментаторы, центрировались на обучении детей в средней школе, преимущественно в младших классах. Для постановки научных экспериментов в довузовской подготовке требовалось построение совсем других исследовательских моделей, захватывающих проблематику развития *профессиональных сфер* (см. Глазычев В.Л. Организация архитектурного проектирования. - М.: Стройиздат, 1977. - 244 с., а также: Буряк А.П., Горожанкин В.К., Яровой А.В. Архитектурный вуз и производственная сфера // Вопросы методологии № 1-2. - М., 1994. - С. 69-82). Такая работа реально развернулась в СССР только в начале 80-х, в первую очередь в серии семинаров и экспертных ОД-игр по проблемам высшего образования, развернутой Московским методологическим кружком. Первая из этих игр, "Учебно-воспитательный процесс в вузе", прошла в к. 1981 г. в Харькове на базе ХИСИ и ХИИКСа..

^8. "Подспудный" не значит "теневой" или, тем более, криминальный. Действия участников этого рынка не имели противозаконного характера, т.к. в силу своей неформальной природы не попадали под действие тогдашнего законодательства. Более того, эти неформальные "рыночные игры" служили незаметным механизмом балансировки неуклюжего и анахроничного механизма управления. Измени власть законодательство так, чтобы "поймать" эти дополнительные механизмы перераспределения, и в стране остановилось бы не только развитие, но и вообще всякая хозяйственная жизнь. Впрочем, тенденции тенизации и коррумпирования этих действий и деловых связей совершенно очевидны. Теневая экономика постсоветского периода прямо выводится из этих "пара-рыночных" отношений.

^9. "Научно-техническое творчество молодежи" - эвфемизм для обозначения семейства раннекапиталистических структур, расплодившихся во 2-й пол. 80-х, с санкции партийного руководства, под "крышей" обкомов и горкомов комсомола.

^10. По оценкам конца 70-х, СССР, отставая от США примерно вчетверо по общему объему выпуска специалистов с высшим образованием, готовил в 10 раз больше инженеров, чем Штаты.

^11. Елютин В.П. Высшая школа общества развитого социализма. - М.: Высшая школа, 1980. - 560 с.

^12. "В империи отдельный человек и население в целом выступают средством утверждения Истины, ибо цель существования государства осознается как служение Божьему Замыслу. Конституированное автономизировавшимися субъектами национальное государство оказывается инструментом достижения целей и интересов этих индивидов" (Яковенко И.Г. Национальные интересы как социокультурный феномен. / Автореф. дисс. д. филос. н. - М.: Российский ин-т культурологии МК РФ и РАН, 2000. - С. 19).

^13. Т.е. лицензирования образовательной деятельности и аккредитации учебных заведений.

^14. Надо специально отметить, что этот анализ относится в первую очередь к странам европейской части СНГ за вычетом Балтии. Тенденции развития образования в прибалтийских странах скорее близки к посткоммунистическим странам Восточной Европы - Польше, Венгрии, Чехии и Словакии. Здесь ситуация коренным образом отличается от нашей. Частное образование в этих странах развивается при активной организационной и материальной поддержке государства. Достаточно сказать, что более половины доходов частного университета в Польше составляют *обязательные* дотации из государственного и муниципального бюджетов. Школы и вузы бывшей ГДР и вовсе интегрированы образовательной системой Федеративной Республики. Ситуацию в постсоветских странах Азии автор знает недостаточно, но, судя по Казахстану, от украинской она принципиально не отличается.

^15. В Российской империи, в сущности, ни для кого, вплоть до высшей аристократии, не существовало возможности выбора содержания и формы образования (кроме выбора между Россией и заграницей); так что рыночные свободы в украинской и российской школе ныне устанавливаются впервые.

^16. Современные технологии обучения дороги. В частности, технологии индивидуализации подготовки требуют многократной избыточности содержания, соответствующего информационного обеспечения и довольно сложных и дорогостоящих систем диспетчеризации. Еще дороже стоят оргпроекты и переподготовка преподавателей и тьюторов, а украинское образование балансирует на грани финансового краха. Во-вторых, под старые технологии отложена вся система управления образованием. В-третьих, know-how западных технологий не только дороги, но часто являются стратегическими секретами; наконец, университеты Европы и Америки не очень торопятся создавать себе в бывшем СССР дешевых и динамичных конкурентов в борьбе за абитуриентов из стран "третьего мира".

^17. Понимая эти недостатки в функционировании нынешних "переходных" государственных структур в постсоветских странах, международные организации направляют основные гранты на развитие здесь институтов гражданского общества.

^18. Буряк А.П. Общая методология и частные философии. // Вопросы методологии № 1-2. - М., 1996. - С. 81-89.

Сводная таблица эволюции социальных смыслов советского и постсоветского образования с сер. XX в. по настоящее время.

Таблица 1. Государство.

Период	1945 - сер. 50-х	сер. 50-х - к. 60-х	к. 60-х - сер. 80-х	сер. 80-х - нач. XXI в.
Социальный субъект	I - Школа Истины	II - Школа Личности	III - Школа Жизни	IV - Школа Успеха
Государство	ОРДЕН	ХОЗЯЙСТВУЮЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ	АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ	(по отношению к частному образованию): ПАССИВНЫЙ РЕГИСТРАТОР/КОНКУРЕНТ
для населения	пастырь	культуртрегер	полицейская система	индифферентно
для школы	источник Абсолютного знания	источник генеральных целей	нормативно-контрольная система	барьер на пути роста
для вуза	ставка Главкомандования	путь самореализации	рынок благ и полей активности	барьер на пути роста
Гос. требования:				
к населению	продуктивности и скромности	идеологической благонадежности	формальной политической лояльности	требования не оформились

к школе	порядка и единообразия	пионеров	резерва рабочей силы	сертификации образовательных услуг
к вузу	командирских кадров	квалифицированных исполнителей	управляемых функционеров	сертификации образовательных услуг

Таблица 2. Население.

Период	1945 - сер. 50-х	сер. 50-х - к. 60-х	к. 60-х - сер. 80-х	сер. 80-х - нач. XXI в.
Социальный субъект	I - Школа Истины	II - Школа Личности	III - Школа Жизни	IV - Школа Успеха
Население:	ЗЕМЛЯ	СТРАНА	НЕФОРМАЛЬНАЯ (антигосударственная) ОРГАНИЗАЦИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА	ЗАКАЗЧИК НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УСЛУГИ (в стадии формирования)
для государства	стадо	субъект пропаганды	объект надзора	индифферентно
для школы	семья	«малая родина»	материально-техническая инфраструктура	заказчик экстрас-услуг
для вуза	«простые люди»	обыватели	админ-хозяйственная инфраструктура	ресурс платежеспособных абитуриентов (по отношению к платному образованию)
Требования населения:				
к государству	хлеба и розог	пищи для ума и сердца	гарантий минимума материальных благ	гарантий качества образования
к школе	порядка и единообразия	раскрытия заложенных способностей	комфорта и защищенности	(к частной) - экстрас-подготовки
к вузу	«выйти в люди»	яркой судьбы	стабильного будущего	конкурентоспособной профессии

Таблица 3. Средняя школа.

Период	1945 - сер. 50-х	сер. 50-х - к. 60-х	к. 60-х - сер. 80-х	сер. 80-х - нач. XXI в.
Социальный субъект	I - Школа Истины	II - Школа Личности	III - Школа Жизни	IV - Школа Успеха
Средняя школа:	ИДЕОКРАТИЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО	ПАССИОНАРНАЯ ОБЩИНА	ХОЗЯЙСТВУЮЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ	(частная)- СУБЪЕКТ РЫНКА
для государства	скаутская дружина (воспитание патриотов)	место, где закладываются социальные связи	система базовой формальной подготовки	субъект права
для населения	скаутская дружина (воспитание доброхотов)	дверь в мир	место жизни детей	производитель экстрас-услуг
для вуза	конфирматорий	экспериментальная площадка	ресурс абитуриентов	селектор состоятельной клиентуры
Требования школы:				
к государству	однозначности Знания	новых зон освоения	регламентных послаблений	уравнивания в правах с государственной школой
к населению	культуры быта	понимания	материально- технического обеспечения	денег и респектабельности
к вузу	быть «пылесосом»	педагогических средств и методов	гарантий поступления для выпускников	образовательных технологий

Таблица 4. Высшая школа.

Период	1945 - сер. 50-х	сер. 50-х - к. 60-х	к. 60-х - сер. 80-х	сер. 80-х - нач. XXI в.
Социальный субъект	I - Школа Истины	II - Школа Личности	III - Школа Жизни	IV - Школа Успеха
Высшая школа:	ХРАНИТЕЛЬ ЖИВОГО ЗНАНИЯ	ПИТОМНИК	ХОЗЯЙСТВУЮЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ	(частная)- агент рынка в сфере образования
для государства	кузница кадров	кадровый резерв госуправления	ресурс человеческого материала для воспроизводства	субъект права
для населения	жреческая конгрегация	клуб	(адекватное) место жизни молодежи	посредник в трудоустройстве детей
для школы	ашрам	авангард	следующая (приоритетная) ступень подготовки	магазин образовательных технологий
Требования ВУЗа (частного):				
к государству	модели-идеала	свободы совести	приоритетного финансирования	равных прав с государственными вузами
к населению	уважения к носителю знания	толерантности	внебюджетного ресурса	обеспечения платежеспособного набора
к школе	высокого этического уровня	вундеркиндов	обеспечения набора	(частной) - контингента для дорогостоящих систем подготовки

[Главная](#)

[Раздел](#)

[Вверх](#)

Hot/On
110412 +4